

ВЕЛИКИМ ПОСТОМ

Силою Креста Животворящего

ИЗ ТВОРЕНИЙ

святителя
Иоанна
Шанхайского и
Сан-Францисского

протоиерея
Валентина
Амфитеатрова

Силою Креста Животворящего

Из творений
святителя Иоанна Шанхайского
и Сан-Францисского
и протоиерея
Валентина Амфитеатрова

Приход храма Св. Духа сошествия
на Лазаревском кладбище
Москва 2013

УДК 242
ББК 86.372
С36

Рекомендовано к публикации Издательским
Советом Русской Православной Церкви
ИС 12-215-1328

Религиозное издание

С36 Силою Креста Животворящего: Из творений святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского и протоиерея Валентина Амфитеатрова. / Составитель Игорь Ходаков. — М.: Местная религиозная организация Православный приход храма Святого Духа сошествия на Лазаревском кладбище гор. Москвы Московской епархии Русской Православной Церкви (Издательство Сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского), 2013.— 16 с. (Великим постом)

Сила Креста — непобедима, потому что непобедим поправший Крестом смерть и открывший нам путь спасения Господь Иисус Христос. Подвижники православной веры знали это не понаслышке. Прислушаемся же к их словам.

УДК 242
ББК 86.372

Формат 70х100/32. П.л. 0,5. Тираж 8 000 экз. Заказ № 670
Местная религиозная организация Православный приход храма Святого Духа сошествия на Лазаревском кладбище гор. Москвы Московской епархии Русской Православной Церкви: 129272, Москва, ул. Советской армии, 12, стр. 1 и 2.

Отдел реализации: (495) 689-15-54.

Отпечатано в типографии Патриаршего Издательско-Полиграфического центра Свято-Троицкой Сергиевой Лавры:
141300, г. Сергиев Посад.

© Ходаков И., составление. 2012.

© Оформление, верстка. Местная религиозная организация Православный приход храма Святого Духа сошествия на Лазаревском кладбище гор. Москвы Московской епархии Русской Православной Церкви, 2012.

«Ибо в нем сила Господа»

Крест, бывший до Христа орудием позорной казни преступников и поэтому вызывавший страх и отвращение, после распятия на нем Господа Иисуса стал символом и зна́менем нашего спасения. Им Господь сокрушил диавола, с него Он сошел в ад, освободил томившихся там праведников и ввел их в Царство Небесное.

Изображение Креста страшно для демонов, ибо в нем — сила Самого Господа. Так, знаменем Креста император Константин Великий сокрушил Максенция*.

Увидев на себе милость Божию, Константин попросил свою мать, царицу Елену, отправиться в Иерусалим и найти Жи-

* Правивший Римом Максенций вошел в историю как тиран и гонитель не только христиан, но и язычников, а также как человек порочный и праздный.

вотворящий Крест, который и был обретен в 326 году* .

Многие исцеления и другие чудеса творились и творятся как от Самого Креста Христова, так и от его изображения. Им хранит Господь Своих людей от всех врагов видимых и невидимых.

В праздничные и посвященные святому Кресту дни мы молим Бога, чтобы не только отдельным людям, но и всем христианам, всей Церкви Бог даровал Свои милости.

Очень выразительно об этом говорится в тропаре Кресту Господню, составленном в VIII веке другом преподобного Иоанна Дамаскина — святым Космой, епископом Маиумским: «Спаси Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое, победы царем (благодарным) на сопротивных даруя и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство».

Начало этой молитвы взято из 27 псалма. В Ветхом Завете словом «люди» обознача-

* Это наиболее достоверная дата обрётения Креста.

лись только исповедовавшие истинную веру. «Достоянием» или «наследством» было всё, принадлежащее Богу, Его

собственность, каковой в Новом Завете является Церковь Христова.

Молясь о спасении людей Божиих, христиан, как от вечных мук, так и земных бедствий, мы просим Господа, чтобы Он благословил нас и ниспослал благодать и милость всей Церкви, внутренне укрепил ее.

Моление о даровании «победы царем», носителям верховной власти, имеет в основе 10 стих 143 псалма и напоминает об одержанных силой Божией победах ветхозаветного царя Давида. Именно явление Креста святому Константину Великому сделало впоследствии римских монархов, бывших до той поры гонителями христиан, защитниками Православия от внешних врагов.

Церковь, крепкая благодатью Божией, является для православных «градом Божи-

Изображение Креста
страшно для демонов,
ибо в нем сила
Самого Господа.

им», из которого идет путь к Небесному Иерусалиму. Различные бедствия потрясли мир, исчезали народы, гибли города и государства, но гонимая и даже внутренне раздираемая Церковь стоит непоколебимо; ибо *врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18).

Ныне, когда бесплодны старания мировых правителей установить на земле порядок, единственным верным оружием мира остается Тот, о Котором Церковь воспевает: «Крест — Хранитель всея вселенныя, Крест — красота Церкви, Крест — Царей держава, Крест — верных утверждение, Крест — Ангелов слава и демонов язва»*.

Протоиерей Валентин Амфитеатров

Единственная отрада в скорби

Ничего не может быть уместнее, чем беседовать о Кресте. Все мы более или менее подвергаемся бедствиям в этой жиз-

* Светилны среды и пятницы, дней, посвященных воспоминанию Креста Христова.

ни и имеем нужду в утешении. Утешение же человеческое всегда ненадежно. Ибо наши утешители — такие же люди, как и мы сами, имеющие нужду в помощи других. Один Крест Господень всегда всем может подать истинное утешение и верную отраду в скорбях.

Но от чего происходят наши скорби?

1. Чаще всего людские страдания вызывают телесные недуги. Но пусть больной обратит свой взор на Крест. На нем — покрытый ранами наш Господь, претерпевший всевозможные мучения, дабы возвратить страждущему нашему телу не только здоровье, но и даровать ему бессмертие.

2. Сильна скорбь у человека о недостатках в этой жизни. Плачет мать, когда видит своих детей плохо одетыми, горюет отец, не имея возможности избавить семью от материальных лишений. Но безотраднее всего то, что в нашем опошлившемся так называемом «свете» чужое горе безответно и редко люди, готовые явиться на помощь бедности. Но всем нуждающимся не запрещен доступ

к подножию Креста, рядом с которым человек обретает истинное утешение.

3. Для многих горе заключается в их обидчивости*. Люди в суете гонятся за славой, без смущения взбираются ввысь и оттуда с презрением взирают вниз.

4. Несомненное горе в этом мире — переменчивость друзей. Когда мы богаты, прославлены, у нас нет недостатка в приятелях, готовых разделить наше счастье. Но вот посетило нас бедствие — и друзья с каждым днем редуют**.

Эта переменчивость — тяжелое горе. Однако и у всеми забытых, у всех сирот и вдов, у всех беспомощных и одиноких есть неизменный друг — Господь наш Иисус Христос.

* Разумеется, это горе обусловлено не внешними обстоятельствами, а внутренним состоянием нашей души, подверженной недугу обидчивости, в основе которой лежат как гордость, так и нежелание прощать.

** Строго говоря, речь в данном случае именно о приятелях, ибо настоящие друзья никогда не бросают в беде.

Взгляните на Его Крест: вы увидите Спасителя, положившего *душу Свою за друзей Своих* (Ин. 15, 13).

5. Еще одно и сильное горе слышится в нашем мире. У женщины умер милый муж, а у ее детей скончался отец. Жалоба на смерть — со всех сторон. Но все, испытавшие утраты незаменимые, станьте ближе ко Кресту. На этом древе Христос пострадал, чтобы воскресить людей и навеки соединить с теми, кого смерть разлучила с нами на короткое время.

Один Крест Господень
всегда всем может
подать истинное
утешение и верную
отраду в скорбях.

Вот уже мы нашли пять примеров человеческой скорби, но их не пять, а миллионы. Остановлюсь еще на одной. Это страдания души при воспоминании своих явных и тайных грехов.

Успокойся, кающийся грешник, у подножия Животворящего Креста. На нем изображено дарование оправдания всем христианам, уповающим на Господа. Приступим же,

братья, к Животворящему Кресту с верой и любовью! В нем наша отрада.

Взгляните на Крест Спасителя

Господь наш, распятый с распростертыми руками, взывает: *Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мф. 16, 24). Это призыв к последованию своему Господу.

Взгляните на самое положение на Кресте Спасителя. Оно спокойное. Во время Его распятия всё было в страшной тревоге: земля колебалась, небо омрачилось, горы раздались.

Он с Креста, как Царь с престола, делал распоряжения и в раю, и на земле, и в самом аду: рай обещал покаявшемуся разбойнику, на земле устроил судьбу плачущей Своей Матери, в аду проповедовал покаяние не успевшим исправиться грешникам.

Отчего же в Спасителе такое чудное спокойствие среди тяжких страданий? От

всецелой преданности Его воле Бога Отца: *не Моя воля, но Твоя да будет* (Лк. 22, 42).

Отче! Пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя, так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную (Ин. 17; 1, 2).

Господь показал этот образец, чтобы и мы искали спокойствия в совершенной преданности Его воле. А потому требует от нас самоотвержения, говоря: *если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя* (Мф. 16, 24). Он как бы обращается к нам: «Кто хочет достигнуть предписанного в Евангелии совершенства, тот отрекись от своей воли и живи так, как Бог велит, потому что без воли Его *волос с головы вашей не пропадет* (Лк. 21, 18). Не надейся на сильных покровителей и не сердись на своих видимых врагов.

Отчего же в Спасителе такое чудное спокойствие среди тяжких страданий?

От всецелой преданности Его воле Бога Отца.

Приятное даруется тебе, дабы ты не унывал, а неприятное — чтобы не забывался. Сильные мира способны оказать тебе поддержку, если дозволит Бог, а притеснители могут душить тебя, позорить, вредить, пока Он попускает им.

Возведи ум и сердце горé, к Творцу,— сам поверишь, что Он решительно всем управляет. Без Его воли можно делать зло, но и само оно ведет к тому, чтобы яснее и милее стало добро.

Вот почему Спаситель требует от Своих последователей самоотверженности и преданности воле Божией, а губитель мира — диавол — внушает своеволие.

Он старается унизить в наших глазах цену самоотвержения и преданности воле Божией. Возьмем важные часы в жизни каждого из нас, когда мы произносили обеты: на добро, на самоотвержение, на послушание воле Божией.

Осмелюсь взять в пример себя самого. Помню, когда мне предложена была степень священства, я горячо произносил

обеты, соединенные с этой степенью, желая быть тем, чем должен быть настоящий священник.

Даже более чем мне предлагали, чего от меня требовал формальный закон: я учил священническую ставленную грамоту на память, от слова до слова, по совету рукополагавшего меня архиерея, но я ее дополнял и усугублял. Мне хотелось быть, как говорит пророк, *глазами слепому и ногами хрому* (Иов. 29, 15).

Когда я думал о том, каким должен быть священником, то диавол молчал и только злобствовал, выжидая для себя удобной минуты. Потом стал мало-помалу нашептывать в мысли житейские попечения, от которых суживались более и более обеты самоотвержения. Стали посещать иные мысли, и говорили они мне о том, что надо брать пример с живых лиц, славных в нашем мире, а не с тех, чьи жизнь, мысли и дела утверждены на заповеди Иисуса Христа. Живи, как другие, иди за толпой, будешь сыт и жизнерадостен и т.д.

Таким образом, диавол уносит из сердца не только желания добра, но и данные обеты. Вот еще пример: вижу человека, жизнь свою готового положить за просвещение других, и даже умереть в горении мысли и духа.

И тут, когда дается обет, диавол молчит, но избирает минуту и, насмешливо глядя на твой труд, показывает тебе гору, которую будто бы ты хочешь сдвинуть одной своей рукой. И, увы, этот клеветник и завистник уносит из сердца желание прекрасного труда, человек постепенно становится не христианином обета, а тщеславным торгашом, умеющим своей внутренней силой не просвещать, а порабощать ближних.

И еще пример: сходятся жених и невеста. Они ясны и невинны, любящие и любимые; истинно во образе Христа и Церкви два существа. О как они прекрасно начертали свою совместную будущую жизнь: они будут примером религии, нравственности, добродетели, вечной любви и верности друг другу; их дом — теплое солнце с весенними

лучами, их дом — рай земной; они уже на земле члены Царствия Небесного. Вот сочались они — диавол не мешал им; он дышит злобой и ждет своего времени.

Проходят месяцы и редко — годы. И диавол врывается в их мысли: «Почему мы так живем? Соседи наши живут иначе, весь мир живет иначе: и ссорятся, и сходятся, и изменяют друг другу, и делают всё для того, чтобы, как говорится, не стеснять себя».

Семья уже не рай, а узы — не легче тюрьмы, а сами они — о, как они изменились! Заурядные люди, которым хочется счастья, а счастья-то нет ни себе, ни другим. Теперь они в жизни бегут, гонимые страхом, хотя за ними и никто не гонится. Растоптав союз одной дружбы, они ищут счастья с другими — и никогда, нигде не найдут.

Распятый Христос простирает к нам Свои пречистые руки. Он готов принять нас, как отец принял блудного сына, возвратившегося к нему из страны дальней. Вернем, братья и сестры, лучшие наши желания идти со Христом, быть Христовыми

и впредь уже не отдаляться от Него на пути своей воли или вредного подражания так называемым «практическим правилам» людей, у которых желания только земные.

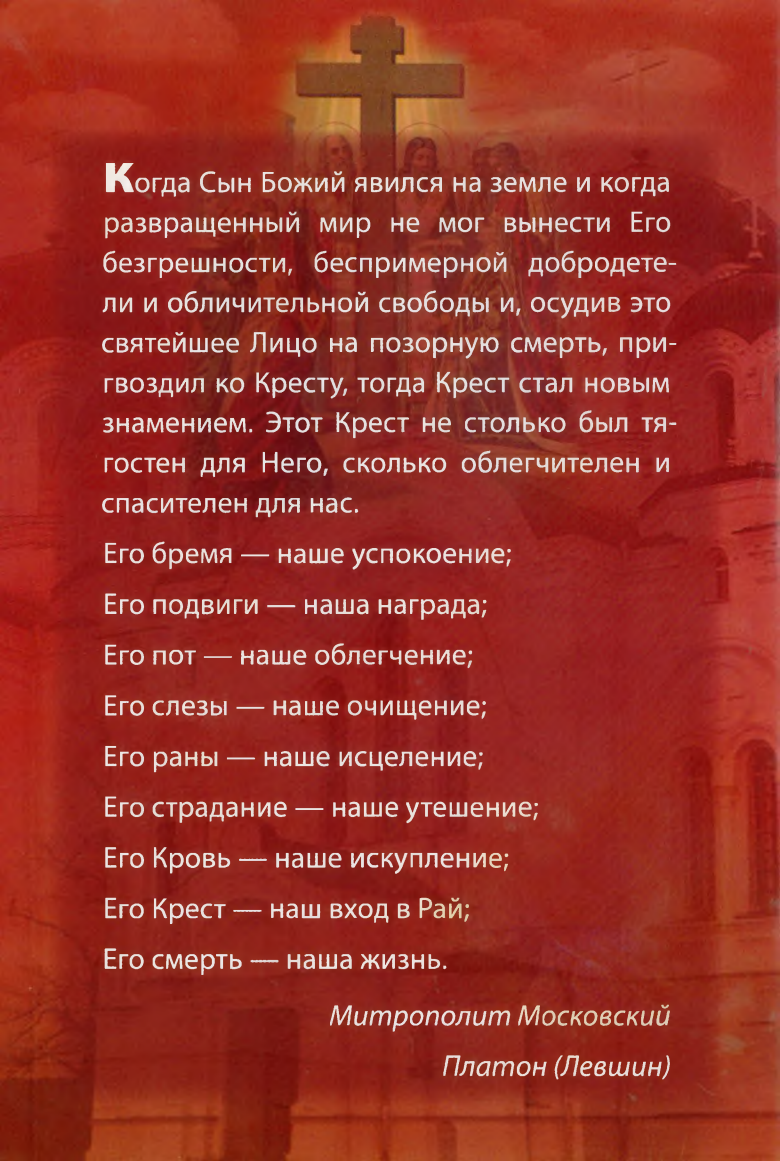
«Иже в шестый день же и час, на Кресте пригвождей в раи дерзновенный Адамов грех, и согрешений наших рукописание раздери, Христе Боже, и спаси нас!».*

Библиография

1. Слова иже во святых отца нашего Иоанна, архиеп. Шанхайского: Сборник проповедей, поучений, посланий, наставлений и указов. Сан-Франциско. 1994.

2. Протоиерей Валентин Амфитеатров. О Кресте Твоем веселящиеся. Великопостные проповеди. Приход храма Святаго Духа сошествия. М. 2006.

* Тропарь шестого часа, который можно услышать в храме в будние дни Великого поста. По-русски: «В шестой день и час Пригвоздивший на Кресте дерзкий грех Адама, совершенный в Раю, разорви свиток с грехами нашими, Христе Боже, и спаси нас!»

Когда Сын Божий явился на земле и когда
развращенный мир не мог вынести Его
безгрешности, беспримерной добродете-
ли и обличительной свободы и, осудив это
святейшее Лицо на позорную смерть, при-
гвоздил ко Кресту, тогда Крест стал новым
знамением. Этот Крест не столько был тя-
гостен для Него, сколько облегчителен и
спасителен для нас.

Его бремя — наше успокоение;

Его подвиги — наша награда;

Его пот — наше облегчение;

Его слезы — наше очищение;

Его раны — наше исцеление;

Его страдание — наше утешение;

Его Кровь — наше искупление;

Его Крест — наш вход в Рай;

Его смерть — наша жизнь.

Митрополит Московский

Платон (Левшин)